

— Ладно, — кивнул Се Сицзэ, засунув руки в карманы шорт и пнув носком ботинка. Выходя за дверь, он бросил:

— Не вини меня потом, что я не предупреждал. Иди и сделай прививку от столбняка, а то если что случится, я не виноват.

Сун Ле не удержался и рассмеялся. Се Сицзэ посмотрел на него как на сумасшедшего и развернулся, чтобы уйти.

Сун Ле сел в кресло, разглядывая рану на ладони. Кровь ещё сочилась, но он не останавливал её, спокойно наблюдая. Он решил оставить этот шрам навсегда — это было от Сяо Цзэ. Больно или нет, он не хотел этого стирать.

Се Сицзэ, находясь снаружи, и не подозревал о таких извращенных мыслях Сун Ле. Выздоровев, он не мог усидеть на месте. Он твёрдо решил вычеркнуть Сун Ле из сердца и больше не зависеть от этого мужчины. Ему нужно было заботиться о бабушке, и дел, которым надо было научиться, было немало.

По крайней мере, в прошлый раз он поступил глупо: не стал пить лекарства сам, да и в больницу его отвёз лично Сун Ле. Ему нельзя было больше вести себя так капризно. Если он не может позаботиться о себе во время болезни, как он будет заботиться о бабушке?

Но после стольких лет, проведённых в заботе Сун Ле, изменить всё за один день было невозможно.

Работы по дому было мало: уборка да заготовка дров. В доме был газ, его использовали для готовки, а для нагрева воды — дрова, так как бабушка экономила. Несмотря на деньги, которые Се Янь и Сун Ле присылали ей все эти годы, она почти их не тратила, копя для Се Сицзэ: на женитьбу, на открытие бизнеса — на всё, что угодно.

После полудня в доме внезапно отключили свет. В самую жару, когда в комнатах не было ни малейшего движения воздуха. Се Сицзэ отвёл бабушку Гуйхуа в тень дерева и уже собрался обмахивать её веером, как вышел Сун Ле, забрал веер и начал обмахивать её сам.

Се Сицзэ не смотрел на него. Он набрал полведра воды и вылил во двор, чтобы охладить воздух, и с жалобой сказал:

— Почему в такую жару отключают электричество? Вечером включают?

Бабушка Гуйхуа привыкла к такому и успокоила их: в это время года в деревне часто бывают перебои, скоро всё наладится.

Старики обычно смиряются с таким, но Се Сицзэ не хотел, чтобы бабушка в её возрасте страдала. Они же платят за свет, так за что такие постоянные отключения?

Деревня Лотоса была слишком маленькой, жители в основном старики и дети. Кроме старосты, узнать что-либо конкретное было неоткуда.

Се Сицзэ пошёл к старосте, но того не было. От жары его раздражение росло. Электричество включали несколько раз, но через пару минут снова отключали. Сун Ле, увидев, что Се Сицзэ весь в поту, передал ему веер и сказал, что ему нужно отлучиться по делам.

Место было слишком захолустным, чтобы внешний мир обращал на него внимание. Сун Ле

планировал не только полностью заменить проводку, но и построить дорогу. Это была родина Сяо Цзэ, и он считал, что вложить усилия здесь — не лишнее.

Он велел водителю ехать в город, а по дороге попросил ассистента найти контакты и связаться с нужными людьми.

Если Сун Ле лично вмешивался, то встречаться предстояло со многими. Ассистента он не брал с собой, поэтому пришлось договариваться с официальными лицами самому.

Се Сицзэ, сдерживая гнев, готовый вспыхнуть, ухаживал за бабушкой. Он заметил, что Сун Ле в последние дни был очень занят. Едва вернувшись и присев, он говорил:

— Мне нужно кое-что решить. Вернусь завтра. Позаботься о себе.

Се Сицзэ был в ярости. Это поведение Сун Ле было похоже на поведение лидера, нашедшего время короткого визита.

Сун Ле уехал из деревни Лотоса. Он выходил часто последние пару дней, и бабушка Гуйхуа спрашивала Се Сицзэ, вернётся ли он и когда.

Се Сицзэ принёс бабушке миску супа из маша. Пока она пила, он обмахивал её веером и как бы невзначай сказал, что тот вернётся. Когда бабушка допила суп, Се Сицзэ взял миску, пошёл к крану помыть её и спросил:

— Бабушка, вам нравится господин Сун?

Бабушка Гуйхуа улыбнулась и кивнула:

— Он хороший человек. Хотя и большой начальник, но важничать не умеет. Хорошо относится и к тебе, и ко мне. Раньше Се Янь рассказывал, что на работе у него были неприятности, и всё разрешил именно Сяо Сун. Прошло столько лет, а человек не изменился. Сейчас таких молодых людей мало.

В наше время из-за денег многие отрекаются от родни. В деревне было несколько таких семей: молодые зарабатывали в городе и не навещали деревню, обзаводились своими семьями и забывали о стариках, не содержали их.

Се Сицзэ надул губы. Бабушка Гуйхуа продолжила:

— Зэ-цза, ты должен быть повзрослее. Когда меня не станет, позаботиться о тебе сможет только Сяо Сун. Но и он захочет завести семью, будет заниматься своими делами, и до тебя уже руки не дойдут. Ты должен стараться, пока он не женился. У Сяо Суна есть возможности, он может помочь с работой. У мужчины, когда дело налажено и жизнь стабильна, и семья будет крепче. Если ты будешь хорошо жить, мне, старухе, будет легче уйти.

Се Сицзэ отвернулся и неохотно сказал:

— Разве я недостаточно взрослый? Бабушка, я на него не положусь. Сам буду строить свою жизнь. Я и так ему многим обязан, как я могу ещё просить помощи? Куда я дену лицо?

Бабушка покачала головой. У других дети росли крепкими и здоровыми, а её внук был худым и белым, видно, что в детстве его слишком баловали, не давали знать горя. Она вздохнула:

— Я боюсь, что тебе будет тяжело, ты не привыкнешь. Поэтому пока Сяо Сун не женился, он

может поддержать тебя.

Закрыв кран, Се Сицзэ умылся холодной водой и вернулся к бабушке, снова принимаясь за веер.

Старушка убрала его руку:

— И себя обмахивай, не только меня. Ты же весь вспотел.

При отключении электричества страдала вся деревня, а самый жаркий месяц ещё не наступил. Если отключения будут продолжаться, людям будет плохо.

К обеду электричества всё не было. Пока бабушка спала, Се Сицзэ вышел узнать, когда его дадут.

По дороге он встретил Чжан Вэня и Чжан Шуцзин. Он окликнул Чжан Вэня и, подойдя ближе, спросил:

— Почему в деревне нет света?

Чжан Вэнь только что вернулся от старосты:

— Старая проблема, снабжением. У нескольких семей в деревне свет есть, они подключены к другой линии. Сейчас, похоже, кто-то помогает, и староста хочет обсудить с народом, чтобы и нам перевести на эту линию.

Чжан Вэнь добавил:

— Ещё новость: похоже, в деревне собираются строить дорогу. Внешнюю разъездо, денег на ремонт никто не выделял, а теперь нашёлся человек, который готов оплатить. — Он посмотрел на Се Сицзэ, словно желая что-то сказать, но колебался:

— Я слышал, помог твой родственник, тот самый большой начальник.

Се Сицзэ замер, на лице появилась странная улыбка:

— Ну и отлично.

Взгляд скользнул на Чжан Шуцзин. Он улыбнулся ей, вспомнив тот случай, когда хотел разозлить Сун Ле. Хотя он её не целовал, но его поведение всё равно было неподобающим. Он собирался найти возможность извиниться перед ней наедине, но тут брату с сестрой позвали помогать по дому.

К вечеру электричество дали по всей деревне. Се Сицзэ сидел в комнате под вентилятором, гадая, что задумал Сун Ле. Неужели только затем, чтобы порадовать его?

Похоже, это было в духе этого мужчины. Он уставился в пустоту. Бабушка последние дни спала плохо, сегодня легла очень рано. А он сел у двери и стал ждать.

После девяти вечера снаружи послышался шум машины. Прежде чем кто-то вошёл в дом, Се Сицзэ крикнул в сторону двери. Сун Ле стоял на пороге, слегка удивлённый.

Мужчина с улыбкой сказал:

— Почему не спишь? Сяо Цзэ специально меня ждёт?

Се Сицзэ подошёл ближе:

— Это ты сделал, да? Зачем? — Он хотел сказать, что в этом не было необходимости.

Сун Ле не стал отрицать:

— Для Сяо Цзэ это важно?

Спокойствие на лице Се Сицзэ дрогнуло, сменившись грустью и облегчением. Он перестал говорить с вызовом, его голос стал ровным:

— Господин Сун, на самом деле, вы хороший человек.

Он улыбнулся:

— Если не считать того, что вынуждаете меня к браку. Если вы действительно считаете меня подходящим, можете считать меня своим приёмным сыном, что угодно. Обещаю, что я буду вас уважать и заботиться о вас.

Сун Ле стоял в тени у двери, его прямой нос скрывался в полумраке, и были видны только идеально очерченные губы, сжатые в холодную линию.

<http://bllate.org/book/16434/1489696>